

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

10 сентября 2010 года – 10 часов 15 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – не явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, подведем краткий итог, Ваша честь, по вчерашнему предмету показаний. Я вчера сообщил Вам, каким образом 30-процентный пакет акций нефтяной компании «ЮКОС», предоставленный основными акционерами в 1997-1998 годах банку «Менатеп» для финансирования сделок по приобретению группой «ЮКОС» контрольного пакета акций «Восточной нефтяной компании», был с помощью группы «ЮКОС», в итоге, возвращен в 1999-2000 годах в ходе процедуры банкротства банка «Менатеп» основным акционерам. В итоге «Eurobank» и «Standard Bank London», которые согласились с нашими условиями, получили стопроцентный возврат своих средств. А «Daiwa Europe» и «West Merchant Bank», которые решили действовать на свой риск самостоятельно, получили порядка 50% возврата своих средств от рынка. Теперь, Ваша честь, то, что сказал вчера. Два, точнее, даже несколько предметов, которые касаются приватизации «ЮКОСа» (поскольку она затронута в обвинении), и часть тем, связанных с деятельностью «PricewaterhouseCoopers». Сначала, Ваша честь, немножко о приватизации «ЮКОСа». Естественно, всех интересует источник. Поясню. То есть на какие средства приобретался контрольный пакет акций «ЮКОСа» в 1995-1996 годах. Сначала, Ваша честь, я напомним, ранее я уже сообщал суду, что корпорация Ходорковского, которая применительно к 1995 году я квалифицировал как бизнес-структура, в которой Ходорковский, в том числе, с коммерческими партнерами имел существенную долю бенефициарного владения, несмотря на разные спекуляции, была в этот период (то есть речь шла о десятилетнем периоде 1987-1997 годов), достаточно успешной. О чем свидетельствует хотя бы тот факт, что только холдинг «Банк «Менатеп Москва» заработал за 1994-1995 годы доходов более одного миллиарда долларов США. Так что у него средств хватало не только на финансирование покупки у государства в 1995-1996 годах контрольного пакета акций «ЮКОСа». Также успешной в этот период была деятельность «Menatеп Limited» и других иностранных компаний, действующих на международных рынках. Я это, как очевидец, и как президент банка, подтверждаю. Об источниках. Я пока сошлюсь на этот документ, Ваша честь, я его потом приобщу. Это отчетность банка «Менатеп». Это, как выражается Лахтин, оригинал подлинника: отчетность банка «Менатеп» за 1995 год. Отчет был заверен в тот период аудитором «Артуром Андерсеном», в то время эта аудиторская компания входила в шестерку ведущих аудиторов мира. Здесь, в частности, указано, что только за 1995 год банк «Менатеп» заработал доходов на сумму 3 481 000 182 107 рублей. Это только за 1995 год. Поскольку курс, Ваша честь, напоминая, был порядка 4 тысяч рублей за доллар, то только за 1995 год, не считая даже 1994 год, банк «Менатеп» заработал доходов на сумму около 1 миллиардов долларов. Значение, Ваша честь, данного отчета характеризуется еще и тем, что, я потом покажу, как мы будем изобличать во лжи наших оппонентов. Таким образом, Ваша честь, источником финансирования покупки у государства контрольного пакета акций «ЮКОСа» в 1995-1996 годах были денежные средства банка «Менатеп Москва». Если более точно выразиться, Ваша честь, средства группы банка «Менатеп», как холдинга. Чуть забегаю вперед, поскольку защита просила меня говорить попонятнее и

разъяснять иногда профессиональную бизнес-лексику, я буду, Ваша честь, каждый раз пытаться говорить и бизнес-языком, и расшифровывать попонятнее или покороче ситуацию де-факто. Итак, если говорить де-факто и попроще, именно банк «Менатеп» через инвестиционные компании купил контрольный пакет акций «ЮКОСа» в 1995-1996 годах, поскольку именно он, банк «Менатеп», профинансировал эти сделки в 1995-1996 году, а акции нефтяной компании «ЮКОС» находились в залоге у банка «Менатеп Москва» в качестве обеспечения займов, предоставленных инвестиционным компаниям. Юридически, Ваша честь, данные сведения кратко изложены в заявлении на регистрацию в SEC (Securities and Exchange Commission). Это Комиссия по ценным бумагам и биржам США. Это находится в томе 147. На л.д.177 изложена очень кратко история создания и приватизации компании «ЮКОС», во втором абзаце очень кратко изложена ситуация, связанная с приватизацией нефтяной компании «ЮКОС» в 1995-1996 годах. Я, Ваша честь, процитирую очень быстро: «В момент учреждения в 1993 году, компания полностью принадлежала государству. В декабре 1995 года в ходе приватизации компания ЗАО «Лагуна», российская компания, аффилированная с компанией, которая совместно контролируется нынешними акционерами «Group Menatep» и иными лицами, выиграла инвестиционный конкурс по продаже 33% акций компании. ЗАО «Лагуна» приобрела данные 33% акций у Российского Правительства приблизительно за 9,4 миллиона долларов и приняла обязательства предоставить дополнительно 150,1 миллиона долларов США на финансирование инвестиционных программ компании. В тот же период, в декабре 1995 года, ЗАО «Лагуна» также выиграла залоговый аукцион и по его результатам предоставила Российскому Федеральному Правительству заем в размере 159 миллионов долларов США, и приняла обязательство предоставить компании финансирование инвестиций в размере 200 миллионов долларов США в период с 1996 года по 1998 год. В качестве обеспечения по этому займу Российское Правительство предоставило 45% акций компании. Условием для участия в залоговом аукционе было участие в инвестиционном конкурсе. Ваша честь, поясню. Залоговый аукцион и инвестиционный конкурс проходили в один день, одновременно, 08 декабря 1995 года. Банк «Менатеп», который был аффилирован с некоторыми из нынешних акционеров группы «Менатеп», действовал в качестве комиссионера и представителя Государственного комитета Российской Федерации по управлению госимуществом по регистрации заявок на участие в залоговом аукционе. Поскольку Российское Правительство не погасило заем в размере 159 миллионов долларов США ЗАО «Лагуна» к 01 сентября 1996 года, банк «Менатеп», действующий в качестве комиссионера, продал акции, которые были предоставлены в качестве обеспечения по займу на коммерческом конкурсе в декабре 1996 года. ЗАО «Монблан» (еще одно аффилированное лицо компании), совместно контролируемое нынешними акционерами группы «Менатеп» и иными лицами, приобрело указанные акции за 160,1 миллиона долларов США. Итак, Ваша честь, если это кратко суммировать, то, инвестировал 43 745 580 000 рублей и 520 миллионов долларов, компании «Лагуна» и «Монблан» в 1995-1996 году приобрели 56% от уставного капитала нефтяной компании «ЮКОС». Сейчас я поясню, Ваша честь, почему получилось 56%. Потому что первоначально пакеты были 33 и 45, вроде как бы 78 должно было быть. Я поясню, почему в итоге эти пакеты превратились в 56%. Итак, эти инвестиционные компании получили контрольные пакеты в ходе проведенных залогового аукциона и инвестиционного конкурса, составляющие 56% за более чем 43 миллиарда рублей и 520 миллионов долларов. При этом компания «ЮКОС» на тот момент имела накопленные убытки и просроченную задолженность, в том числе перед бюджетом, на сумму более 2 миллиардов долларов США. Это, Ваша честь, стартовая или исходящая ситуация. Итак, я объяснил, откуда взялись средства. Также, Ваша честь, объяснил, какой объем средств был потрачен на 56% акций «ЮКОСа». Теперь почему не 78, а этот пакет превратился в итоге в 56. Более подробно ситуация с приватизацией «ЮКОСа», я бы сказал,

юридическим языком изложена в следующем доказательстве. Это меморандум юридической фирмы «Clifford Chance», который находится в томе 119 на л.д. с 41 по 45. Поскольку меморандум на английском языке, его перевод на л.д.46-50 также находится в томе 119, переводчик Фадеев. Ваша честь, я сразу оговорюсь, что перевод (как бы это сказать?) не совсем. Он добросовестный, но он в профессионально-юридическом смысле абсолютно неправильный. Здесь используется термины, которые не применяются в соответствии с законодательством о приватизации в Российской Федерации. Некоторые фразы по-деревенски изложены. Поэтому я очень кратко остановлюсь на тех моментах, которые в данном меморандуме необходимы для понимания нюансов приватизации. Первое, приватизация, которая осуществлялась в Российской Федерации в 1995-1996 годах, проходила в соответствии с законом Российской Федерации от 03 июля 1991 года №1531-1, закон так и назывался «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», а также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 августа 1995 года №889, он назывался «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Смысл предпринимаемых шагов руководством страны в тот период был и изложен как раз в этих документах. Эти шаги были направлены на обеспечение источников покрытия дефицита федерального бюджета для того, чтобы под залог акций профинансировать потребности государственного бюджета во втором полугодии 1995 года. Ваша честь, напомню, именно в 1995 году граждане Российской Федерации в первый раз услышали слово «секвестр бюджета», раньше такого слова у нас не произносилось. В Указе Президента предусматривались юридические условия договоров кредита, залога и комиссии. В период, в течение которого кредит подлежал погашению, примерно один год, с истечением до 01 сентября 1996 года. По истечению указанного периода уполномоченные государственные органы Российской Федерации должны были принять решение о выплате основной суммы кредита и процентов из федерального бюджета или о погашении кредита путем реализации переданных в залог акций через комиссионеров, в соответствии с договорами комиссии, заключенными по результатам аукциона. Комиссионер имел право реализации переданных в залог акций в любой момент, начиная с 01 сентября 1996 года. Начальная цена продаваемых комиссионером акций должна была быть установлена в размере не менее суммы всех обязательств Российской Федерации по соответствующему договору кредита. Итак, Ваша честь, как указано в меморандуме, 25 сентября 1995 года, в соответствии с Указом Президента, Госкомимущества выделило для реализации Указа Президента различные крупные пакеты акций, в том числе, контрольные пакеты, ведущих предприятий топливно-энергетического сектора, металлургической индустрии, морского и воздушного транспорта, в том числе, и «ЮКОСа». Кроме того, поскольку финансовая ситуация в «ЮКОСе» в то время была неудовлетворительной, здесь, в меморандуме как раз и приведена цифра проблемная: 2 миллиарда долларов неурегулированной задолженности. Было принято решение о проведении залогового аукциона по акциям «ЮКОСа» одновременно с инвестиционным конкурсом. Таким образом, Ваша честь, на инвестиционный конкурс выставлялось 33%, на залоговый аукцион – 45%. Здесь, Ваша честь, я чуть-чуть отвлекусь от меморандума и поясню ситуацию до 08 декабря 1995 года, то есть даты, когда было назначено проведение обоих мероприятий: и залогового аукциона, и инвестиционного конкурса. В соответствии с условиями проведения этих конкурсов, участники обязаны были депонировать в качестве обеспечения выполнения условий инвестиционного конкурса и залогового аукциона 350 миллионов долларов США. Почему я на это обращаю внимание? Я очень часто сталкиваюсь с ситуацией, когда в различных средствах массовой информации указывается, что контрольный пакет акций «ЮКОС» был продан за 350 миллионов долларов США. Это не соответствует действительности. Поскольку 350 миллионов долларов США – это залог, который необходимо было внести тем участникам, которые хотели участвовать на конкурсе.

Потому что сам пакет победителю обходился немножечко, скажем так, подороже. Данный залог участники конкурса обязаны были депонировать на счете Министерства финансов Российской Федерации в Центральном Банке Российской Федерации. Естественно, Ваша честь, когда были опубликованы данные о предстоящих аукционах и конкурсах, появились конкуренты. Основными конкурентами, я не буду брать другие конкурсы и аукционы, основными конкурентами по покупке акций «ЮКОСа» были два консорциума. Один консорциум состоял из «Инкомбанка», «Российского кредита» и «Альфа-банка». Другой консорциум состоял из банка «Менатеп», «Столичного банка» и «МОСТ-банка». Естественно, основная задача для того, чтобы попасть на конкурс и аукцион, у конкурентов была: обеспечить внесение залога на счет Министерства финансов в Центральном банке Российской Федерации в сумме 350 миллионов долларов США. Ваша честь, на тот момент это были приличные деньги. Михаил Борисович Ходорковский вместе со мной как раз обсуждал, назовем так, стратегию и тактику участия банка «Менатеп» в этой программе. Я принимал в этом самое активное и непосредственное участие, поскольку в тот период, Ваша честь, я был президентом банка «Менатеп». Распоряжение по «ЮКОСу», Ваша честь, было выпущено Госкомимущества 20 октября 1995 года №1518-Р, который как раз и предусматривал, что залоговый аукцион (45% акций «ЮКОСа») проходит одновременно с инвестиционным конкурсом по продаже 33% акций «ЮКОСа». Одна из основных проблем, поскольку мы прекрасно понимали, что будет конкуренция, а желание выиграть, естественно, у нас было, заключалась в том, что необходимо было предпринять определенные шаги (я уже упоминал слово, Ваша честь, «риск-менеджмент»), связанные с управлением рисками по такого рода, в общем-то, для того времени больших проектов. Раскрою, Ваша честь, несколько маленьких секретов. Мы связали в конце 1995 года, мы, я имею в виду банк «Менатеп», денежный рынок таким образом, что свободных денежных средств на денежном рынке в тот период практически не было. Мы выбрали все кредитные линии как у западных контрагентов, которые держали риски на Российскую Федерацию, так и у российского банковского сектора, в том числе, для покупки государственных казначейских облигаций. Поясню, Ваша честь, почему. По нашим расчетам на тот момент у наших конкурентов было мало денег, но было много ГКО. Таким образом, прогнозировалось, что наши конкуренты для того, чтобы внести залог в сумме 350 миллионов долларов, им деваться будет некуда, они вынуждены будут продавать ГКО на рынке. Оно так и получилось. В ноябре 1995 года я встречался с руководителем «Инкомбанка» господином Виноградовым, который посетовал на проблемы консорциума, который возглавлял «Инкомбанк», попросил у меня о встрече для одной цели: попросить у меня денег. У меня, имеется в виду, у банка «Менатеп». Нужно им было порядка 250 миллионов долларов. Естественно, я им пообещал, Ваша честь, после 25 декабря 1995 года или в январе 1996 года. Поскольку юридически условия кредитных линий, где банк «Менатеп» закрыл все позиции, позволяли выбирать денежные ресурсы с этого рынка, он «Мани маркет» называется, постепенно, последовательно. Разве я мог отказать конкуренту «Инкомбанку» и не дать ему столько денег? 250 миллионов долларов? Ради бога. Но, Ваша честь, после 25 декабря 1995 года. Таким образом, и это, в общем-то, уже достаточно известно, фактически, в ноябре 1995 года мы были если не на 100%, то приблизительно на 90% уверены в том, что реальных конкурентов у нас не будет. В свое время наш коллега Константин Кагаловский об этом объявил даже в прессе. Он тогда был первым заместителем председателя правления в банке «Менатеп». На его эту фразу ссылаются многие. Он заявил, что двух мнений быть не может, «ЮКОС» будет наш. Что произошло дальше, Ваша честь? Наши конкуренты, так и не набрав нужного количества денежных средств, попытались свою заявку подкрепить небольшим количеством денег и большим пакетом ГКО. Однако Министерство финансов, естественно, отказало консорциуму, поскольку условия проведения инвестиционного конкурса и залогового аукциона предусматривали

залог в деньгах: 350 миллионов долларов США. 08 декабря, Ваша честь, когда «ЮКОС» был де-факто приобретен банком «Менатеп», я встречался еще раз с господином Виноградовым. Ваша честь, поясню, почему. Они обещали, назовем так, в кавычках, «в знак протеста» взорвать рынок государственных ценных бумаг и выбросить на рынок весь тот пакет, который у них Министерство финансов в качестве обеспечения не приняло. Я ему сказал, что я с удовольствием этот пакет акций куплю. Кредитных ресурсов и кредитных линий у банка «Менатеп» более чем достаточно. Но в тот же день, Ваша честь, я ему объяснил, почему у них нет юридических шансов оспорить данную процедуру. Я полагаю, что господин Виноградов и «Инкомбанк» по запарке допустили небольшую ошибку. Она была связана не только с тем, что у них просто не было денег, хотя активы у них были, они по ошибке или по запарке включили в пакет ГКО, который пытались депонировать в качестве обеспечения условий на аукционе и конкурсе, не только пакеты ГКО, которые принадлежали «Инкомбанку», но по ошибке туда же вошли и клиентские ГКО. Причем два пакета клиентов банка «Менатеп». Я ему это показал. Таким образом, с 08 декабря у «Инкомбанка» никаких юридических шансов настаивать на том, что кто-то их специально не пустил на конкурс, не было. Вместе с тем, несмотря на сложившуюся ситуацию, Министерство финансов Российской Федерации специально 08 декабря 1995 года №У-29-ИЛ-126 выпустило краткое заявление. Цитирую: «В связи с поступающими запросами коммерческих организаций и средств массовой информации о ситуации, сложившейся вокруг проведения залогового аукциона акций «НК «ЮКОС», пресс-служба Минфина Российской Федерации уполномочена заявить следующее. Первое, Министерство финансов Российской Федерации не имеет каких-либо «особых отношений» (в кавычках) с банком «Менатеп», о которых так настойчиво упоминают в своих заявлениях члены так называемого консорциума. Банк «Менатеп» участвует в финансировании ряда крупных государственных программ под гарантии Правительства России за счет собственных и привлеченных денежных ресурсов. Доходность от этих операций не превышает доходности от операций с ГКО, рынок которых и обещают дестабилизировать «Инкомбанк», «Российский кредит» и «Альфа-Банк». Второе. На 18.00 05 декабря сего года на специальных счетах Центрального Банка Российской Федерации участники консорциума задепонировали всего 82 миллиона долларов, вместо 350 миллионов долларов, необходимых для участия в инвестиционном конкурсе с целью приобретения 33% акций «ЮКОСа». Представленные документы о депонировании ГКО не могут быть приняты в обеспечение инвестиций, поскольку это является существенным нарушением условий конкурса, предусматривающим депонирование средств только в рублях или долларах США на специальном блокированном счете. По этой причине не были зарегистрированы их документы на залоговый аукцион (45% акций «ЮКОС»), поскольку к аукциону допускаются только участники конкурса. Третье. Претензии участников консорциума к официальным органам по условиям проведения аукционов являются несостоятельными потому, что еще в начале октября текущего года в информационных сообщениях Госкомитета по управлению госимуществом сообщалось, что «участник инвестиционного конкурса обязан депонировать на счет Минфина и Центрального Банка Российской Федерации денежные средства в размере 350 миллионов долларов США. Реквизиты счетов для депонирования в рублях либо в долларах США опубликованы в бюллетене «Реформа» 03 ноября 1995 года. Заявители, не выполнившие требования по депонированию суммы, эквивалентной 350 миллионов долларов США, равно как и лица, не представившие должным образом оформленные банковские документы о депонировании указанной суммы, не могут быть признаны участниками инвестиционного конкурса и аукциона». Таким образом, Ваша честь, инвестиционный конкурс и залоговый аукцион в декабре 1995 года фактически выиграл банк «Менатеп», юридически – инвестиционная компания ЗАО «Лагуна», которая получила финансирование от банка «Менатеп». Теперь, Ваша честь, про то, почему от 78% осталось

только 56. В 1996 году была проведена дополнительная эмиссия акций, в соответствии также с Указом Президента «О дополнительной эмиссии акций «ЮКОСа»», средства от которой направлялись на погашение задолженности по заработной плате, по налогам и иным обязательным платежам. В результате дополнительной эмиссии 45-процентный пакет акций, принадлежащий государству, но находящийся в залоге у банка «Менатеп», превратился в 33 целых и, если округлить, 3 десятых процента акций «ЮКОСа». Таким образом, Ваша честь, пакет акций в размере 45%, который был использован в залоговом аукционе, превратился в 33%. А пакет, который купила «Лагуна» на инвестиционном конкурсе, он составлял 33%, превратился в 22 с хвостиком процента. Если сложить 33 с хвостиком и 22 с хвостиком, то как раз и получается 56% акций, которые были фактически реализованы уже в 1996 году. В данном меморандуме, Ваша честь, приведены все те же самые данные о том, как проводился этот залоговый аукцион и инвестиционный конкурс. Здесь точно так же, как я уже сказал, описываются условия конкурса о том, что необходимо было предъявлять 350 миллионов долларов. И, самое главное, Ваша честь, здесь приведены более подробно детали и номера договоров и иных юридических реквизитов, в соответствии с которыми ЗАО «Лагуна» стала победителем инвестиционного конкурса. В томе 48 на л.д.11 как раз находится распоряжение Госкомимущества от 20 октября 1995 года, где приведены, Ваша честь, условия одновременно инвестиционного конкурса и залогового аукциона: «Провести в четвертом квартале 1995 года аукцион на право заключения договоров кредита и залога находящихся в федеральной собственности 45% акций «ЮКОСа» (и комиссия), одновременно с инвестиционным конкурсом по продаже 33% акций «ЮКОСа». Способом обеспечения обязательств заявителя для участия в аукционе и инвестиционном конкурсе может быть обеспечение» (Вы видели, депонировано) «350 миллионов долларов США на счетах Минфина Российской Федерации в Центральном Банке России». Ваша честь, на л.д.12-16 как раз находится договор комиссии между Российской Федерацией (комитент) и банком «Менатеп» (как комиссионера), датирован он 13 декабря 1995 года. На л.д.17-18 находится договор по уступке прав от 13 декабря 1995 года между ЗАО «Лагуна» и банком «Менатеп», в соответствии с которым ЗАО «Лагуна» уступила банку права, связанные с кредитованием бюджета Российской Федерации. На л.д.19-21 находится протокол правительственной комиссии о результатах аукциона, датированный 08 декабря 1995 года. Здесь же находятся, в этом же томе, Ваша честь, все договора. И, самое главное, на что я обращаю внимание, акты о выполнении мероприятий инвестиционной программы «ЮКОСа» по условиям залогового аукциона. Он находится на л.д.34-35. Здесь же приложены, Ваша честь, расчетно-платежные документы, подтверждающие выполнение инвестиционных обязательств. И самые главные, Ваша честь, документы находятся на л.д.57-58. Это копии свифта. На л.д.57 – на 100 миллионов долларов, на л.д.58 – на 250 миллионов долларов. В итоге: 350 миллионов долларов. Это деньги, перечисленные банком «Менатеп» на счет Центрального Банка Российской Федерации в качестве размещения залога. И в этом же томе на л.д.68-70 находится утвержденный Российским фондом федерального имущества акт о выполнении мероприятий инвестиционных программ «НК «ЮКОС» по условиям инвестиционного конкурса. Это там, где сумма была 150 миллионов 125 тысяч. Итак, Ваша честь, завершая в этой части. Результаты и подведение итогов по презентации «ЮКОС». Я еще раз констатирую, что банк «Менатеп» через инвестиционные компании «Лагуна», «Монблан» в 1995-1996 году де-факто за 43,7 миллиарда рублей и 520 миллионов долларов купил контрольный пакет акций «ЮКОСа», который на тот момент составлял 57%. Также, Ваша честь, пакет акций «ЮКОСа» приобретался на так называемом вторичном рынке. То есть у тех владельцев акций «ЮКОСа», которые приобрели их в рамках как первого этапа приватизации, так и в результате дополнительной эмиссии. Естественно, эти акции покупались за деньги. Таким образом, мы финансировали (мы, когда я говорю, в данном случае, это банк «Менатеп»),

мы финансировали и эти покупки также. Далее, Ваша честь, ситуация, связанная с установлением контроля над «ЮКОСом», с созданием в 1997 году холдинговой компании, которая с 1998 года носит наименование «Group Menater». Я уже в своих показаниях необходимые сведения по данному предмету сообщил. В итоге к 2000 году «Group Menater» получила контроль над более чем 70% акций нефтяной компании «ЮКОС». Основной контрольный пакет акций «ЮКОСа» находился на внучке «Group Menater»: «Hulley Enterprises Limited». Разрешение «Hulley Enterprises Limited» на покупку акций «ЮКОСа» до 100% дал Государственный антимонопольный комитет 17 декабря 1998 года. Оно находится в томе 36 на л.д.59: №АЦ/8684 от 17 декабря 1998 года. ГАК России рассмотрел ходатайство о приобретении частной акционерной компанией «Hulley Enterprises Limited» (Республика Кипр), реквизиты указаны, 100% голосующих акций «НК «ЮКОС», и принял решение об удовлетворении данного ходатайства. И далее там приведены условия. Как я уже сказал, после получения этого разрешения государства на приобретение 100% акций «ЮКОСа», «Hulley Enterprises Limited», как стопроцентная внучка «Group Menater», сконсолидировала в итоге к 2000 году порядка 70% акций «ЮКОСа». А далее, Ваша честь, в начале 2001 года, в конце, вернее, 2000 года – в начале 2001 года 10% акций «ЮКОСа» было внесено в так называемый траст, он назывался «Veteran Petroleum». Этот траст был специально создан «Group Menater», подчеркиваю, безвозмездно, на сумму порядка полмиллиарда долларов США для приблизительно 40 тысяч сотрудников «ЮКОСа». Поскольку компания «ЮКОС» согласовала свой пенсионный план, в соответствии с которым каждому, кто удовлетворял критериям этого пенсионного плана и отработавшему в «ЮКОСе» 10 лет, полагалась выплата в зависимости от сложности работы и региона, условий, в интервале от 8 до 15 тысяч долларов США. В этом интервале. Это помимо заработной платы и всех остальных вещей, «Group Menater» этот 10-процентный пакет внесла в этот фонд. В том числе, Ваша честь, таким образом, «Group Menater» в какой-то части компенсировала все возможные вопросы нефтяной компании «ЮКОС» к своему основному акционеру, внося безвозмездно полмиллиарда долларов в виде 10% акций «ЮКОСа» в этот фонд. Мне известно, что этот фонд начал работать, но понятно, Ваша честь, что после атаки на «ЮКОС» от этого фонда, наверное, ничего не осталось. Я сейчас результатов не знаю. Ваша честь, перед тем, как продолжить, можно небольшой перерыв, минут пять?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедьва П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 35 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, в итоге бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа» стали: владельцы «Group Menater» в лице Ходорковского, Невзлина, Лебедева, Дубова, Брудно, Шахновского и Голубовича, а также владельцы «Tempo Finance» Муравленко, Иваненко, Голубев и Казаков. Здесь, Ваша честь, изображена как схема владения контрольным пакетом акций «ЮКОСа», так и распределение доходов между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа». «YUKOS Universal Limited» и «Hulley» владеют контрольным пакетом акций

«ЮКОСа». Контрольный пакет: 61% по состоянию на 2002 год. Доходы распределяются от продажи акций из контрольного пакета в следующем порядке. 85% – «Group Menater Limited», 15% – «Tempo Finance Limited». В том же №100, Ваша честь, находится соглашение от 26 марта 2002 года. В новой редакции оно от 01 ноября 2002 года. Это, как я уже сказал, находится в том же №100 на л.д.71-75, и 57-61. Это соглашение представляет из себя договоренность между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «Нефтяной компании «ЮКОС» (с одной стороны – «Tempo Finance», с другой стороны – «Group Menater Limited») в отношении распределения доходов от продажи акций «Нефтяной компании «ЮКОС» на фондовом рынке из этого контрольного пакета, принадлежащего компании «YUKOS Universal Limited» и ее стопроцентной «дочке» «Hulley Enterprises Limited». В соответствии с п.п.2-4 соглашения, размер таких доходов «Tempo Finance» составляет 15%, а «Group Menater Limited», как я уже сказал, соответственно, 85%. Поскольку акционерами «Tempo Finance» являлись Муравленко, Иваненко, Голубев и Казаков, а акционерами «Group Menater Limited» – Ходорковский, Невзлин, Лебедев, Дубов, Брудно, Шахновский и Голубович, именно эти лица и являлись бенефициарными владельцами, то есть выгодоприобретателями доходов акций «Нефтяной компании «ЮКОС» из контрольного пакета. Об этом мной было публично объявлено всему миру 19 июня 2002 года. В том же 36 на л.д.15-16 находится пресс-релиз «Group Menater». Он на русском языке, в том числе. Здесь указаны, Ваша честь, в том числе, все бенефициарные владельцы, которые имеют право на получение доходов от продажи акций «ЮКОСа»: Ходорковский, Невзлин, Лебедев, Дубов, Брудно, Шахновский, это на л.д.15, на л.д.16 прочими лицами, имеющими выгоду от акций «ЮКОСа», принадлежащих «Group Menater», либо в силу владения акциями «Group Menater», либо в силу обладания правом на получение части доходов от продажи акций общества являются Муравленко, Иваненко, Казаков, Голубев и Голубович. Аналогичная информация приведена на л.д.12 и 13. Это, Ваша честь, информация «Group Menater» для «Нефтяной компании «ЮКОС», которая была специально выпущена для подготовки к листингу на Нью-Йоркской фондовой бирже. Также на л.д.12 и 13 приведены фамилии всех бенефициарных владельцев, которые имеют выгоду от продажи акций «ЮКОСа» из контрольного пакета: Ходорковский, Невзлин, Лебедев, Дубов, Брудно, Шахновский. И в самом конце на л.д.13 то же самое написано, прочими лицами, имеющими выгоду от акций общества, принадлежащих «Group Menater», либо в силу обладания правом на получение части доходов от продажи акций общества являются Муравленко, Иваненко, Казаков, Голубев и Голубович. Это соглашение (речь идет, Ваша честь, о соглашении 2002 года) между бенефициарными владельцами является уточненной письменной редакцией принципиального устного соглашения 1996 года между группой Муравленко, то есть группой так называемых старых акционеров и менеджеров, и группой Ходорковского, так называемых новых акционеров «Нефтяной компании «ЮКОС» по установлению контроля над «Нефтяной компании «ЮКОС» в ходе приватизации 1996 года и распределению доходов. Это соглашение об этом. В 1998 году, когда я стал директором «Group Menater Limited», эту устную договоренность мне подтвердили Ходорковский, Голубев, Муравленко и другие. В связи с произошедшими различными изменениями, в том числе, в составе бенефициарных владельцев, 1996 года, в январе 2000 года была достигнута окончательная договоренность по процентному распределению доходов: 15 и 85. То есть, 15%, я, Ваша честь, сокращу, группе Муравленко, 85% группе Ходорковского от продажи акций из контрольного пакета. После чего были подключены юридические и финансовые консультанты для структурирования и письменного оформления всех этих договоренностей, которые в итоге и воплотились в соглашение сначала от 26 марта 2002 года, и потом в новую его редакцию от 01 ноября 2002 года. Ваша честь, перед тем, как осветить тему, связанную с аудитором «ЮКОСа» «PricewaterhouseCoopers», я хотел обратить Ваше внимание. В обвинении есть раздел,

посвященный приватизации «ЮКОСа». Ваша честь, что мне написали, я как бы от чего должен защищаться? «Лебедев, заведомо зная, что 13 ноября 1995 года Госкомитет по управлению госимуществом утвердил план приватизации «НК «ЮКОС», решил использовать эти обстоятельства для приобретения акций «ЮКОСа» в свое владение». Я именно всего лишь этот фрагмент возьму, потому что я могу, в общем-то, на каждом листе этого «ппо» останавливаться, но обращаю Ваше внимание вот на что. Смотрите, что здесь утверждает, а это одна и та же формулировка, что у Каримова, что и у Альшева. Альшев просто переписал у Каримова, у него таланта для выдумывания как бы своего не хватает. «Лебедев, заведомо зная, что 13 ноября 1995 года Госкомитет» что-то утвердил. Ваша честь, если Каримову и Альшеву было известно, что Лебедев что-то «заведомо зная», мог сделать, то об этом они могли узнать: а) от меня – я такого никогда не говорил, в материалах сфабрикованного дела таких моих показаний нет, про «заведомо зная», б) про «заведомо зная» они могли узнать от третьих лиц, которым я, может быть, говорил, что я заведомо знаю - в сфабрикованном деле и таких показаний, от третьих лиц, также нет. Таким образом, Ваша честь, речь идет не просто о служебном подлоге и заведомой лжи, а об отклонении от нормального здравого смысла. Это первое, на что я только в этой части хочу обратить внимание. Теперь посмотрите, дальше что они написали. «Лебедев, заведомо зная, что 13 ноября 1995 года Госкомитет по управлению госимуществом утвердил план приватизации» по «ЮКОСу». Ваша честь, обратите на это внимание, на 13 ноября 1995 года, адресат – Госкомитет Российской Федерации и план приватизации по «ЮКОСу». В сфабрикованном деле документа, датированного этой датой, соответственно, Госимущества, с наименованием «план приватизации по «ЮКОСу». Просто нет. Ваша честь, его и не могло быть, какой план приватизации по «ЮКОСу», если я Вам сослался на последнее распоряжение по залоговому аукциону и инвестиционному конкурсу, оно Госимуществом было датировано 20 октября 1995 года. Теперь посмотрите, от чего я должен защищаться. Лебедев, оказывается, заведомо знал, или должен был, по мнению Каримова, Альшева, заведомо знать о том, что Каримов выдумал о том, что существует от 13 ноября 1995 года фиктивный документ, как они любят выражаться, которого в природе никогда не существовало, и в соответствии с этим я должен был принять какое-то решение. Ваша честь, если я продолжу, я сейчас не буду изгаляться, я для прений оставлю просто, но если я этот пассаж про приватизацию «ЮКОСа» продолжу, я постараюсь сегодня на этом закончить в части раздела приватизации, но раздел приватизации по «ЮКОСу» состоит только из такого рода, я не знаю, как, к здравому смыслу не имеет отношение, к клинике точно. Но вопрос состоит как бы в одном. Когда люди хоть что-то выдумывают, хоть какая-то видимость правдоподобия должна быть и здравого смысла. Как я мог заведомо знать о несуществующем в природе документе? И это утверждается в государственном обвинении. Я полагаю, Лахтин сейчас быстро наберет Каримову, он расскажет, где они взяли этот документ от 13 ноября 2005 года, и до прений они мне помогут. В чем проблема, Ваша честь? В томе 48 я посмотрел документы, связанные с приватизацией «ЮКОСа», относящиеся к периоду 1995-1996 года. Каримов это описал везде, Ваша честь, вставляя в фактические обстоятельства любимые экзотические дополнения и прилагательные. Например, оказывается, «Лагуна» и «Монблан» получали денежные средства от банка «Менатеп», как здесь написано, «под видом кредитов». Интересно, Ваша честь, если это были деньги под видом кредитов, как считает Каримов, под каким же тогда иным видом они поступали на их счета? Более того, в реальности что было? В реальности, Ваша честь, я Вам докладываю, как президент банка «Менатеп», что в действительности банк «Менатеп» денежные средства перечислял в бюджет Российской Федерации. При этом в соответствии с условиями договоров, открывался ссудный счет своему заемщику «Лагуне» на ту сумму, которая была перечислена в бюджет Российской Федерации. Как я должен от этой глупости защищаться: «под видом кредитов»? А под

каким же реальным видом перечислялись деньги-то, если сама сторона обвинения в 48 том пихает все кредитные договоры, платежные поручения и так далее? Тогда что же это было? Они хоть бы намекнули, от чего я должен защищаться. Под каким же иным видом заходили деньги в бюджет Российской Федерации? Еще более изощренная фраза, это слово, его в обвинительном заключении больше двадцати раз используют. Оказывается, Лебедев, для того, чтобы государство получило 159 миллионов долларов, использовал «для прикрытия», как здесь написано, ЗАО «Лагуна». А что прикрывало-то ЗАО «Лагуна», чтобы я понял? Кого, Ваша честь? Это, я очень кратко прошелся только лишь по второй странице своего изумительно постановления о привлечении в качестве обвиняемого. И это только начало, Ваша честь, по истории приватизации «ЮКОСа». Потому что, если я переверну лист третий и начну сегодня комментировать, Ваша честь, я до понедельника не остановлюсь. Потому что, оказывается, акции «ЮКОСа» покупались у Правительства Российской Федерации и на рынке «под видом сделок купли-продажи», это с этого начинается, Ваша честь, «ппо», третья страница. Неужели государство дошло до того, что для того, чтобы получить деньги, «под видом сделок купли-продажи» стало продавать инвестиционным компаниям, которые финансировал банк «Менатеп», акции «ЮКОСа»? Что же тогда в реальности-то происходило, Ваша честь? На все эти риторические вопросы, только в иной форме, я буду отвечать в прениях, сейчас в этой части я себя буду сдерживать. И самый мой любимый предмет, Ваша честь. Здесь придется, я бы сказал так, мне выполнять две задачи, потому что тема с профессиональной точки зрения достаточно и сложная, и легкая одновременно. Речь идет о ситуации, связанной с отзывом «PricewaterhouseCoopers» аудиторских заключений за десять лет у «Нефтяной компании «ЮКОС» и о ситуации так называемого, это мое выражение, бермудского треугольника, когда два лжесвидетеля, Анилионис с одной стороны и Даг Миллер с другой стороны, вместе с иным следователем, господином Михайловым, создали в нашем деле то, я Вам сейчас покажу, это даже, Ваша честь, поинтересней, чем то, что я Вам сейчас огласил. Сразу хочу сказать, Ваша честь, в общем-то, я размышлял, стоит ли эту тему освещать или не стоит освещать в нашем процессе, поскольку сам факт отзыва аудиторских заключений «PricewaterhouseCoopers» по финансовой отчетности «ЮКОСа» не имеет вообще никакого значения для целей обвинения меня и Михаила Борисовича Ходорковского в хищении всей нефти «ЮКОСа» за шесть лет в объеме 350 миллионов тонн. Потому что, Ваша честь, мы предмет «хищение» рассматриваем, а не те или иные вопросы отчетности. Второе, Ваша честь. В самом документе про хищение нефти и вообще какие-либо проблемы у «PricewaterhouseCoopers», связанные с отражением в финансовой отчетности сделок по купле-продаже нефти, вообще нет. Более того, Ваша честь, обращаю Ваше внимание, я, честно говоря, даже не понимаю, для какой цели нашего дела столько насильствовали «PricewaterhouseCoopers» для того, чтобы заставить их подписать эту филькину грамоту. Потому что никакого юридического значения для хищения нефти это не имеет вообще, а то, каким способом и в какой форме была выдана (я, Ваша честь, ее называю «филькина грамота», я объясню, почему) эта филькина грамота, наверное, для того, чтобы отделаться от Каримова. Я поясню потом, что происходило с «PricewaterhouseCoopers», начиная с 2006 года в Российской Федерации. У меня, в общем-то, складывается ощущение, что «PricewaterhouseCoopers» легко отделался, потому что, написав эту филькину грамоту, дальше он во всех судах Российской Федерации, несмотря на поражения везде до июня 2007 года, стал везде выигрывать я, в общем-то, живет и здравствует по сегодняшний день. Я бы на это внимания, как я уже сказал, не обращал, за одним только лишь исключением. Дело в том, что господин Миллер включил в эти свои тексты заведомо ложные утверждения. Плюс, Ваша честь, господин Миллер дал заведомо ложные сведения следствию. Дело в том, что в нашем деле находятся его показания, в этих показаниях везде присутствуют его расписки за то, что он предупрежден за дачу заведомо

ложных сведений. С точки зрения профессиональной бизнес-этики, Ваша честь, я не могу допустить, чтобы сертифицированный присяжный бухгалтер в соответствии с законодательством США давал заведомо ложные сведения, несмотря на предупреждения, на территории Российской Федерации. В связи с этим у нас с господином Миллером еще будут (не здесь, Ваша честь, естественно) разбирательства. И я так полагаю, что именно поэтому господина Миллера нет на данном судебном процессе. Иначе это был бы, скажем так, наверное, фрагмент как с Анилионисом, у которого бы сразу и память отшибло, и он забыл, как его зовут, когда бы ему предъявили документы, лично им подписанные в тот период. Они в материалах дела находятся, это спасибо опять же Каримову за то, что доказательства, изобличающие ложные утверждения Миллера, находятся непосредственно в нашем сфабрикованном деле. Ваша честь, я уже неоднократно сообщал суду, что в нашем деле находится огромное количество так называемых «отравленных пилюль», заведомо ложных утверждений, как правило, клеветнического характера, это фактически заведомо ложные обвинения меня или Ходорковского. Но дело в том, что в нарушение требований уголовно-процессуального законодательства эти так называемые «отравленные пилюли» или скрытые обвинения ни мне, ни Ходорковскому не предъявлены. А одной из так называемых «отравленных пилюль» является скрытое, или, скажем так, завуалированное обвинение в обмане менеджерами «ЮКОСа» аудиторов из «PricewaterhouseCoopers». Как это ни прискорбно, эта данная «отравленная пилюля» – это совместный продукт следователя Михайлова, который допрашивал Миллера, и аудитора Дага Миллера. Допрос Миллера в томе 132 на л.д.309-312, как раз и находится эта филькина грамота, которая подписана Дагом Миллером и госпожой Турчиной. Я пока очень кратко, Ваша честь, остановлюсь, почему это филькина грамота? Вопрос другой, что, поскольку данный суд не обладает компетенцией и юрисдикцией в области требований к профессиональным стандартам аудита, тем более, поскольку основная часть аудита компании «ЮКОС» проходила по стандартам аудита США, то есть так называемым US GAAS, а сама отчетность составлялась по стандартам US GAAP, точно так же американским требованиям и правилам бухгалтерского учета США, я всего лишь обращаю внимание суда, а с точки зрения принципов материального права это Вы сами поймете, что в этой филькиной грамоте нет ни одной ссылки на так называемое аудиторское доказательство. Вообще ни одного. Здесь существуют только утверждения, причем утверждения лживые, со ссылкой на следствие, однако ни одного аудиторского доказательства в данном документе не приводится. Более того, аудиторские доказательства, подтверждающие позицию аудитора, даже не приложены к отзыву аудиторского заключения. Таким образом, компания, которая аудировалась «PricewaterhouseCoopers», формально, Ваша честь, даже не знает юридической причины отзыва аудиторского заключения, поскольку ни одного доказательства аудиторы в подтверждение своей позиции своему клиенту не привели. Я не буду перечислять сейчас количество стандартов аудита US GAAS, правил аудиторской деятельности, которые действуют для всех сертифицированных публичных аудиторов. Тем более, господин Даг Миллер, он является сертифицированным присяжным бухгалтером штата Калифорния, мы там с ним будем разбираться. Но я на это обращаю внимание суда вот еще почему. В нарушение не только законодательства об аудиторской деятельности Российской Федерации, а также стандартов аудита США и международных стандартов аудита, эта (буду поаккуратнее называть) бумага содержит сразу утверждения, которые на данном этапе ни один аудитор, Ваша честь, принимать не может. Кратко поясню, или поточнее, попроще на русском языке, почему. Если у аудитора возникают какие-либо вопросы после того, как была составлена финансовая отчетность, то эти вопросы могут здесь возникать только при наличии аудиторских доказательств. Неважно, из каких источников их получают аудиторы, но они возникают, в соответствии с правилами аудита, только из аудиторских доказательств. Таким образом, когда появляются аудиторские

доказательства, есть основания задать вопросы своему клиенту. Если совсем просто, берешь источник информации, приходишь к клиенту и спрашиваешь: «Мы с Вами, предположим, три года назад пришли к такому выводу, вот появился новый источник информации, можете ли Вы дать какие-либо пояснения?» Таким образом, обязанность аудитора перепроверять с помощью аудиторских доказательств любой источник сведений у своего клиента. Здесь, Ваша честь, в этой филькиной грамоте, она и составлена таким образом специально, чтобы клиенту даже никаких вопросов не задавали, потому что клиент бы этого аудитора тут же бы взял, как бы это сказать, за одно место. По одной простой причине. Это аудиторское, вернее, эта бумага, она как раз и составлена сразу как отзыв, там даже вопросов-то никаких компании не задается: «Не могли бы Вы прокомментировать вот это, то, что мы узнали от следователя? Не могли бы Вы прокомментировать и дать пояснения вот это, то, что нам сообщили следователи?» Здесь этого нет. Виктор Владимирович Геращенко, в общем-то, достаточно четко на этот предмет ответил: а на что здесь реагировать? Разве у «Pricewaterhouse» были какие-либо вопросы? Нет. Они просто составили эту филькину грамоту для того, чтобы отчитаться перед Каримовым, потому что он их попросил. Теперь по вопросам. Как же они это, Ваша честь, другого слова не могу сказать, рожали? Начнем с протокола допроса Дага Миллера. Ваша честь, в 132 томе, для примера, находится допрос Миллера на л.д.25-30 от 04 июня 2007 года. Ваша честь, я Вам сейчас продемонстрирую несколько фрагментов, приведу доказательства, как, с одной стороны, следователь Михайлов обманывал Дага Миллера для того, чтобы получить от него то, что нужно Каримову, с другой стороны, сам Даг Миллер обманывал Михайлова для того, чтобы как можно быстрее выскочить из всей этой ситуации, пытаюсь угадать, что же нужно Каримову. Начнем с первого факта. Л.д.28 (оборот), вопрос так называемый. Цитирую: «Следователь Михайлов: «В настоящее время следствие располагает доказательствами о следующем. В 1995-1996 годах банк «Менатеп» привлек заемные средства иностранных банков (около десяти зарубежных банков) в размере около 300 миллионов долларов США. С использованием этих средств банком «Менатеп» были выданы займы компаниям типа «Монблан» и «Лагуна», которые в последующем, но в тот же период времени, были использованы для приобретения акций «НК «ЮКОС». Выданный банком «Менатеп» заем компаниями типа «Монблан» и «Лагуна» возвращен не был, в связи с чем банк «Менатеп» не смог погасить до дефолта и позднее свою задолженность перед иностранными банками. В 1999 году долги банка «Менатеп» были переоформлены на «НК «ЮКОС»». Вот это, Ваша честь, называется, на самом деле, в понимании следователя, вопросом. В действительности здесь содержится утверждение следователя Михайлова. На что я обращаю внимание суда? Никаких таких данных, о которых сообщил следователь Михайлов Дагу Миллеру в ходе его допроса, у следствия не только не было вообще, он в этом его обманул, но и быть не могло, потому что следователь Михайлов каждую фразу, которую он здесь привел, я не знаю, выдумал он ее, высосал из пальца, но этого вообще никогда не было и не соответствует действительности. Поясню, Ваша честь, почему. В томе 154 на л.д.7-9 находится ходатайство. Оно подписано, Ваша честь, 02 апреля 2008 года мною, Лебедевым Платоном Леонидовичем, и моим адвокатом Мирошниченко. Ваша честь, когда я знакомился с протоколами допросов господина Миллера, я заявил следствию несколько ходатайств, это одно из них всего лишь. Я как раз процитировал следствию то, что утверждал Михайлов. А теперь, Ваша честь, наша позиция. «Сторона защиты, в том числе и Лебедев П.Л., являвшийся президентом банка «Менатеп Москва» с 1993 года по 1995 год, утверждают: а) В действительности следствие не располагает и не может располагать сведениями о привлечении в 1995-1996 годах банком «Менатеп» заемных средств у десяти (или около) зарубежных банков в размере около 300 миллионов долларов. Это заведомо ложное утверждение следствия, так как такого события никогда не было вовсе. Что в действительности следствие преднамеренно и бессмысленно, с учетом изложенного

выше, лжет, что с использованием этих заемных средств, около 300 миллионов долларов США от около десяти зарубежных банков, были якобы выданы кредиты «Монблану» и «Лагуне». «Что в действительности «Монблан» и «Лагуна» погасили кредиты банку «Менатеп» до дефолта, то есть до 17 августа 1998 года, и что обстоятельства участия банка в финансировании залогового аукциона и инвестиционного конкурса в декабре 1995 года вообще никак не связаны с последовавшим в мае 1999 года отзывом у банка генеральной лицензии, а в сентябре 1999 года – процедурой банкротства». Ваша честь, у меня есть, или у нас с защитой есть, вся отчетность банка «Менатеп». Плюс, Ваша честь, пометьте себе, у Вас лежит акт проверки Центрального Банка «Банка «Менатеп» за 1998 год. Спасибо следователям за то, что они сами себя изобличают в фальшивке. В этом акте проверки Центрального Банка «Банка «Менатеп» за 1998 год ни слова нет ни о «Монблане», ни о «Лагуне». Более того, Ваша честь. На странице 3 «ппо» Каримов и Альшев изобличают следователя Михайлова во лжи и обмане Дага Миллера: «24 января 1996 года акции, приобретенные компанией «Лагуна», были проданы», и здесь указано, кому. Я, Ваша честь, полагаю, на этом достаточно, потому что еще в деле содержится много доказательств, как лгал следователь Михайлов на допросе Дагу Миллеру, но дело даже не в этом. Это только в этой части, я подчеркиваю. На что обращаю внимание, Ваша честь? Это утверждение следователя Михайлова запуганный не знаю до чего Даг Миллер отразил в своем отзыве. Ни один профессиональный аудитор, ни один профессиональный бухгалтер, я уж не говорю о сертифицированных присяжных бухгалтерях в США, находясь в трезвом уме и здравом рассудке, не может перепутать активы банка «Менатеп» и обязательства банка «Менатеп». Никогда и ни при каких условиях. Потому что займы банка «Менатеп», которые предоставлялись «Лагуне» – это активы банка «Менатеп», а обязательства банка «Менатеп» перед иностранными банками – это обязательства банка «Менатеп». И перепутать здесь и совместить две причины и следствия, даже несмотря на то, что здесь и период разный, пять лет, не может и не способен. Только при одних условиях: когда человеку все равно, что от него требуют: что Вам надо, то я Вам и скажу. Вот это пожалуйста. Но ни один профессионал, я уж не говорю о бухгалтерях и аудиторах. Лахтин может, без вопросов. Он нам уже это продемонстрировал. А для профессиональных аудиторов, Ваша честь, перепутать обязательства и активы банковского учреждения невозможно. Следователь Михайлов может. Для изобличения во лжи, Ваша честь, товарищей мы в ходатайстве просили, во-первых, назначить экспертизу, на разрешение экспертов поставить следующие вопросы. Я же знал, что это ложь. Вопросы перед экспертами. Хотя могли нанять и Елояна и Куприянова, без вопросов. Вопрос первый: «Какие именно иностранные банки из упомянутых следствием «около десяти зарубежных банков» предоставили в 1995-1996 годах банку «Менатеп» заемные средства в размере, как они утверждают, «около 300 миллионов долларов США» для кредитования ими операций компаний «Монблан» и «Лагуна» по приобретению акций на залоговом аукционе, инвестиционном конкурсе в декабре 1995 года?» Вопрос номер второй экспертам: «Какой конкретный размер займа из «около 300 миллионов долларов», в какой валюте, на какой срок, с какой процентной ставкой и на каких условиях предоставил каждый из этих десяти или около зарубежных банков в 1995-1996 годах?» Защита предлагает поручить производство указанной экспертизы именно «PricewaterhouseCoopers», но не возражает против назначения следствием иных экспертных учреждений и не возражает, если в ее проведении, с согласия следствия, будет принимать участие Даг Миллер, для того, чтобы он сам убедился, как его нагло обманывало следствие во время допроса. Естественно, Ваша честь, реакцию следствия Вы знаете: нам отказали во всем. Во-первых, мы просили приложить официальную отчетность банка «Менатеп» за 1995-1996 год. Нам отказали. И экспертизу, в том числе, с участием «PricewaterhouseCoopers», нам точно так же «не разрешили» провести. Ваша честь, что выдумало следствие? В очередной раз Альшев сослался вот на что: «Оценка

собранных в ходе следствия по делу доказательств является прерогативой следствия». Вопрос, Ваша честь, даже не задаю, а риторический: о каких доказательствах оценка-то речь у Альшева? «Окончательная оценка доказательствам следователем дается в обвинительном заключении». И самое главное, Ваша честь: все оставили на Ваше усмотрение, что их оценка может быть пересмотрена судом в соответствии со своим убеждением. Они считают, что «допрос свидетеля является следственным действием, направленным на выяснение следователем интересующих его обстоятельств, и оценивается как с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела». Ваша честь, я Вам уже показал в самом начале свои профессиональные подходы к оценке всех сведений, которые используются в практике большого бизнеса. Все, что в этой части происходило с Дагом Миллером, вообще не имеет никакого профессионального значения. Далее, Ваша честь, по п.1, я потом остановлюсь на этом фрагменте, связанном с отзывом. Теперь, Ваша честь, простой пример, как обманывал Даг Миллер следователя Михайлова. В этом же томе 132 на л.д. с 3 по 6 находится протокол допроса Дага Миллера от 08 мая 2007 года. Этот фрагмент находится на л.д.5 (оборот), второй абзац. Цитирую, Ваша честь, что сообщил лжесвидетель следователю: «09 августа 2002 года члены рабочей группы собрались по адресу: Жуковка, 66 (это я на всякий случай Лахтину даю номер дома), чтобы ознакомиться вместе с господином Лебедевым с соглашением между «YUKOS Universal» и четырьмя физическими лицами: Муравленко, Голубевым, Иваненко и Казаковым (далее – бенефициары)». Интересно они выражаются во время допроса. Теперь на что я обращаю внимание, Ваша честь? «Лебедев представил соглашение и указал, что указанные физические лица получали эти компенсационные выплаты за услуги, предоставленные «ЮКОСу» в период, когда они работали в компании. Данное утверждение было подвергнуто сомнению со стороны участников встречи, но Лебедев настаивал, что это именно так». Ваша честь, я приведу сейчас доказательство, что же было в действительности на этой встрече. Забегая вперед, скажу, что дело обстояло ровно наоборот, что это господин Миллер пытался убедить всех участников встречи, что доля, которая приходилась на бенефициарных владельцев контрольного пакета акций со стороны «Темпо Finance» (господ Муравленко, Голубева, Иваненко и Казакова), должна была отражаться в отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС», на ее обязательствах и расходах. О том, как далее все «лечили» на эту тему Дага Миллера, я покажу документы, они, спасибо, находятся в материалах дела. В этом же вопросе Даг Миллер, чтобы потом не было недоразумений о том, что он случайно оговорился, подчеркнул: «Господин Лебедев настаивал, что бенефициары получали указанные компенсационные выплаты в результате услуг, предоставленных «ЮКОСу»». Причем неоднократно в этом вопросе, Ваша честь, попутно утверждал о том, что он, Даг Миллер, не только сильно сомневался в этом, но и постоянно выяснял эти вопросы. В результате на страничке 7 этого же допроса он заявил следователю Михайлову: «После того, как мы неоднократно энергично оспаривали утверждения Ходорковского и Лебедева, и они были последовательны в своих ответах, мои коллеги и я должны были принять их заявления по этому вопросу». Естественно, Ваша честь, давая такие лживые показания, господин Миллер не мог предвидеть, что уже 17 мая 2007 года, то есть буквально через десять дней после его этого первого допроса, преисполненное служебного рвения следствие в ходе обыска в компании «Clifford Chance» изымет документы, которые как раз касаются этого совещания от 09 августа 2002 года, о котором рассказывал господин Миллер. Эти документы находятся в томе 146, причем они разоблачают ложь Дага Миллера самым явным образом. Вопреки показаниям Дага Миллера, в этих документах изложены следующие факты, известные всем, Ваша честь: помимо «Pricewaterhouse» и меня, Лебедева, участвовавшим в обсуждении этого соглашения консультантам, включая юристов «ЮКОСа» из «Akin Gump», юристов «UBS Warburg» из «Cleary Gotlieb» и инвестиционных банкиров из

«UBS», и других участников. Цитирую, что написано в этих документах: «Основные акционеры компании «Group Menater» подтверждают следующее. Согласно компенсационному соглашению, бенефициары получают выплату не за услуги, оказанные ими «Нефтяной компании «ЮКОС». Напротив, эти выплаты являются вознаграждением за их усилия, направленные на повышение капитализации и инвестиционной привлекательности «Нефтяной компании «ЮКОС», а также за их вклад в успех компании «Group Menater», которая получила контроль над «Нефтяной компанией «ЮКОС» за последние восемь лет. Вознаграждение бенефициаров не зависит от их текущей деятельности. Выплаты по данному компенсационному соглашению не имеют отношения к текущим выплатам, осуществляемым компанией «ЮКОС» своим служащим или членам директоров. По мнению компании «PricewaterhouseCoopers» (а вовсе не Лебедева), основанном на толковании слова «компенсационная выплата», слово «выплата» может толковаться как вознаграждение за услуги, оказанные компании. Это именно господин Миллер, ссылаясь на один из бюллетеней SEC, Securities and Exchange Commission, пытался выдумать. Я эту тему объясню, Ваша честь, почему именно наоборот господин Миллер считал и настаивал на том, чтобы обязательства по этому соглашению между бенефициарами включались в консолидированную финансовую отчетность «Нефтяной компании «ЮКОС». И здесь подчеркивается: «Таким образом, не осуществляется никаких выплат бенефициарам за какие-либо услуги, оказанные ими «Нефтяной компании «ЮКОС». Как уже шла речь, выплата осуществляется за вклад бенефициара в успех компании «Group Menater», а также за вклад в повышение капитализации и инвестиционной привлекательности «Нефтяной компании «ЮКОС». Данные выплаты ложатся на затраты компании «Group Menater», а не компании «ЮКОС». Иными словами, именно Даг Миллер являлся генератором измышления, авторство которого он в ходе своего допроса так энергично приписывал Лебедеву и Ходорковскому. Очевидно, что именно поэтому немало озадаченное таким поворотом событий так называемое следствие затем было вынуждено в экстренном порядке организовать циничный служебный подлог и фальсификацию доказательств, сфальсифицировав, в частности, перевод документов, которые были изъяты у моего юридического советника в фирме «Clifford Chance», в том числе, Ваша честь, и письма от 18 сентября 2002 года, на которое я ссылаюсь, таким образом, что абзац, развенчивающий ложь Миллера, был из него просто выброшен и даже, против обыкновения, не подменен очередным шизофреническим переводом в стиле а-ля Зуева про 38 декабря. О чем идет речь, Ваша честь? В томе 146 на л.д.274 текст, который я огласил, о том, что же было на совещании, и какую же позицию наоборот занимали все участники совещания, кроме Дага Миллера, включая три юридические фирмы. Это изложено на л.д.274. Здесь указывается о процедуре распределения доходов бенефициарным владельцам. На что пошло следствие? Этого куска в переводе просто нет. На л.д.270 как раз перевод. Посмотрите, Ваша честь, на переводчиков: Королева и Королев. В этом месте должен быть перевод приблизительно на полстраницы. Что в итоге? Его просто нет. Ваша честь, после небольшого перерыва я Вам расскажу, что я написал по этому поводу в протоколе по ст.217 УПК РФ, когда я обличил следствие в фальсификации, прямой причем фальсификации доказательств, и что в итоге у нас получилось. А сейчас, Ваша честь, можно минут на десять, пятнадцать небольшой перерыв?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, завершая с этим фрагментом, что мне известно. В ходе предварительного следствия я в протоколе в порядке ст.217 УПК РФ сделал соответствующее заявление и ходатайство в отношении сфальсифицированных переводов. В итоге, как бы это не было для меня удивительно, мое ходатайство удовлетворили. Но почему-то следствие забыло об этом в известность поставить Дага Миллера. Таким образом, Ваша честь, теперь в материалах дела в томе 155 на л.д.45-46 содержится перевод, новый или повторный, точнее, перевод, тех документов, которые изъяли у юридического советника «Груп Менатеп» «Клиффорд чанс». Переводчик с английского, здесь фамилия: Тумбруаки. Таким образом, теперь перевод, в котором содержатся сведения, изобличающие Дага Миллера во лжи, находятся в материалах нашего сфабрикованного уголовного дела в томе 155 на л.д.45-46. Это в части того, что касается соглашения между бенефициарами и владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа». Вместе с тем, Ваша честь, мне эта тема была известна еще в 2002 году, после того, как компания «ЮКОС», ее представитель, уведомили меня о том, что Даг Миллер по результатам совещания, которое прошло у меня в Жуковке, где присутствовали все юридические советники и финансовые, которые принимали участие в подготовке к листингу, а к ним относятся юристы «Эйкин гамп», «Клиффард чанс», «Клири готлиб», финансовый советник «Ю Би Эс варбург». Там же присутствовали Даг Миллер и еще некоторые представитель «ПрайсвотерхаусКуперс». Итак, Даг Миллер по результатам этого совещания решил и предложил компании следующее. О том, что компания, по его мнению, должна отразить порядка 2 миллиардов долларов в своей отчетности, как обязательства компании «ЮКОС» перед бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОС» в части той доли, которая приходилась на «Тэмпо финанс». Следы такого решения Дага Миллера имеются в материалах дела, Ваша честь. О них Вам давали показания свидетели. Вместе с тем, еще в 2002 году мне было известно об этих ошибках или ошибочном подходе Дага Миллера. Ваша честь, поясню, почему. Во-первых, мое общение с представителями «ПрайсвотеххаусКуперс», как аудитором компании «ЮКОС», сводилось только лишь к той сфере деятельности, которая затрагивала взаимоотношения основного акционера «ЮКОСа» непосредственно с компанией. Поскольку нефтяная компания «ЮКОС» в своей консолидированной финансовой отчетности по стандартам Ю Эс ГААП обязана была раскрывать сведения о том, кто является контролирующим акционером «ЮКОСа», а также все сведения об операциях компании «ЮКОС» со структурами «Груп Менатеп лимитед», если таковые были, в финансовой отчетности «ЮКОСа». «ЮКОС» был обязан это делать и указывать, и ссылаться на эти сведения, а аудиторы из «ПрайсвотеххаусКуперс» обязаны были эти сведения проверять. Имеется в виду достоверность и обоснованность такого рода сведений. Мне с «ПрайсвотеххаусКуперс», Ваша честь, забегу немного вперед, было всегда работать очень легко. Поясню, почему. Небольшая предыстория. В 1997 году, в мае, я пришел работать в нефтяную компанию «ЮКОС» и, как я Вам уже сказал, я курировал практически все виды экономических служб, финансовых служб, службу сбыта нефтяной компании «ЮКОС», как заместитель председателя объединенного правления исполнительного органа компании ЗАО «Роспром». Именно я пригласил в 1997 году для аудита финансовой отчетности «ЮКОСа» и оказания консалтинговых услуг нефтяной компании «ЮКОС» компанию (она тогда называлась просто) «Прайсвотеххаус». Я заменил команду «Куперс энд Лайбрэнт», которые пытались до этого быть аудиторами нефтяной компании «ЮКОС», на

компанию «Прайсвотехаус». Общеизвестно, что в результате слияния бизнес-практики «Прайсвотехаус» с бизнес-практикой «Куперс энд Лайбрэнт» была образована новая компания в течение 1997-1998 года, и она получила наименование «ПрайсвотехаусКуперс». Таким образом, если так можно сказать, эта объединенная команда осталась аудитором компании «ЮКОС». В течение 1997 и 1999 года я лично непосредственно встречался и общался с руководством «ПрайсвотехаусКуперс» в Москве, а также с их коллегами с США, в Швейцарии, Великобритании, потому что бизнес «ЮКОСа» затрагивал сферу деятельности и этих офисов «ПрайсвотехаусКуперс». Основным партнёром «ПрайсвотехаусКуперс», который отвечал за аудит нефтяной компании «ЮКОС» в то время, был Энрико Муньос. Почему я на нем останавливаюсь? Тогда еще Дага Миллера не было. Потому что часть тех событий, которые я попытался описать и дать пояснения как в показаниях на следствии, так и в отзыве аудиторских заключений, относится к событиям, к которым непосредственно сам Даг Миллер не имел вообще никакого отношения, он даже в них не разбирался. Теперь то, что касается этой темы с двумя миллиардами и с так называемыми услугами «ЮКОСу». Что, Ваша честь, произошло, и что мне достоверно известно? Даг Миллер подменил здравый смысл и логику примитивной аналогией в данном случае, а именно он почему-то посчитал, что соглашение между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций нефтяной компании «ЮКОС» является аналогичным пенсионному плану нефтяной компании «ЮКОС» в отношении работников-ветеранов, спонсорами которого являлись через «Ветеран петролеум траст» бенефициарные владельцы «Груп Менатеп» и «Темпо финанс», причем в том числе и Муравленко, Казаков, Иваненко и Голубев. В связи с таким ошибочным подходом Миллер посчитал, что доходы, получаемые «Темпо финанс» и этой четверкой от продажи акций «ЮКОСа», должны учитываться почему-то, как расходы нефтяной компании «ЮКОС» в консолидированной финансовой отчетности. Именно поэтому он ошибочно называл, как я теперь установил, это соглашение пенсионным планом для руководителей-ветеранов. По примитивной аналогии с пенсионным планом нефтяной компании «ЮКОС» для работников-ветеранов. В сентябре 2002 года я встречался (и есть в материалах дела подтверждение) с одним из боссов господина Миллера господином Тамом Басунией. У нас был с ним достаточно жёсткий разговор, а Дага Миллера в тот момент, в том числе именно из-за этого подхода, спас Михаил Борисович Ходорковский. Почему? Ни один профессиональный аудитор не имеет права делать таких поспешных выводов, не проверив все досконально, просто не имеет. Однако, именно из этой темы господин Миллер попытался родить проблему, в том числе, для консолидированной финансовой отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС». Я объяснил Таму Басунии в сентябре 2002 года, что я сделал после того, как услышал от «Нефтяной компании «ЮКОС» позицию господина Дага Миллера? Первое, где ошибся Даг Миллер в профессиональном плане? Ваша честь, я уже пояснил, что на меня, как на директора «Group Menatep Limited», работала вся четверка международных аудиторов, поэтому получить необходимые профессиональные консультации у конкурентов «PricewaterhouseCoopers» (а речь идет об «Ernst & Young», «KPMG» и «Deloitte & Touche») никаких проблем. Более того, господин Миллер сослался, как на аналог, на одну из рекомендаций, которая содержалась в бюллетене SEC. Я, Ваша честь, в сентябре 2002 года был в Вашингтоне, где встретился и с юристами, в том числе с юристами, которые пишут рекомендации для Securities and Exchange Commission. Позиция господина Миллера была там высмеяна, более того, никто не верил, что такие вещи может делать аудитор из «PricewaterhouseCoopers». После того, как я вернулся в Москву, у меня как раз состоялся разговор с Тамом Басунией, где я ему порекомендовал, первое, отстранить от аудита «ЮКОСа» господина Миллера или принять те решения, которые бы исключали впредь такого рода вещи. И самое главное, Ваша честь, третье, я предупредил господина Тама Басуния о следующем. Я прекрасно понимаю, что в силу конкуренции бизнеса, в том

числе между международными аудиторскими компаниями, на тот момент, 2002 год, оказание услуг по аудиту для «Group Menatep Limited» является очень хорошим и сладким куском для заработка любого международного аудитора. У меня тогда работала тройка: «Ernst & Young», «KPMG» и «Deloitte & Touche». Я прекрасно понимал, и это предложение Тама Басунии есть в нашем томе, о том, что «PricewaterhouseCoopers» хочет заполучить их бизнес себе, это нормальное желание. Но я обратил внимание Тама Басунии на то, что, если в отношении «Group Menatep» сотрудники «PricewaterhouseCoopers» пытаются сыграть в известную в мире игру с клиентом. Поясню, о чем идет речь. В отношении российских компаний не всегда применяются добросовестные подходы у иностранных консультантов. Иногда они почти на пустом месте создают проблему, обозначая определенные риски для российских компаний, а потом за приличные деньги же помогают этой же российской компании эту проблему, ими же созданную, успешно решать. Я объяснил господину Таму Басунии, и он это прекрасно знает, что в отношении принципов работы аудиторов и, в общем-то, профессионального понимания международных стандартов финансовой отчетности со мной такие игры не проходят. Поясню, почему, Ваша честь. Банк «Менатеп Москва» - самый первый в Российской Федерации, в 1992 году, стал проводить аудит своей финансовой отчетности не только по российским стандартам, но и по международным стандартам. С 1992 года. Таким образом, к 2002 году я, уже будучи руководителем «Group Menatep Limited», основную проблематику финансовой отчетности при трансформации ее из российской на стандарты международной отчетности знал, я бы сказал, как «Отче наш». Более того, я прекрасно знал и международные стандарты аудита, потому что, поймите меня правильно, все компании «Group Menatep Limited» проверялись по международным стандартам аудита. Если возникали какие-либо вопросы, они, в общем-то, при аудите любой иностранной компании одни и те же, мы эти вопросы выясняли тщательно, и к любым неожиданностям были готовы. Следующее. Это то, что господин Лахтин не увидел вместе с госпожой Ибрагимовой в так называемых ежедневниках секретарей. Соглашение между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа» готовили ведущие в мире юридические фирмы. Плюс по этому же соглашению у меня есть меморандум «KPMG», которая проверяла это соглашение со всех точек зрения. Именно в этот день, Ваша честь, когда это соглашение подписывалось, и это легко посмотреть по ежедневнику, там отмечено, что сначала с этим соглашением ко мне приехали представители «Clifford Chance», за день, где мы с ними обсудили все последние возможные юридические шероховатости. На следующий день, Ваша честь, по этому соглашению все возможные риски мне высказывали юристы из «White & Case», еще одной международной юридической фирмы, и только после этого это соглашение между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа» уже приобрело письменную форму, и его подписывали. Таким образом, если кто-то полагает, что такого рода документы готовятся кое-как, и люди, которые их подписывают, не отдают себе отчета в рисках, они глубоко заблуждаются. Я это все объяснил, в том числе, и господину Басуния, мы договорились с ним вот о чем. Я им отдал рекомендации юристов SECa, которые по моей просьбе проверили подходы господина Дага Миллера. Что в них было кратко, Ваша честь, указано? Дело в том, что в соответствии с требованиями стандартов международных МСФО, этот стандарт называется №26 «Учет и отчетность по программам пенсионного обеспечения», и правилам US GAAP, это пункт 1-AIM APB 25, а также в приведенном бюллетене Securities and Exchange Commission, это бюллетень Комиссии по ценным бумагам и биржам США по теме №5 САП, в отчетности компании обязаны отражаться расходы и обязательства компании по пенсионным планам компании, независимо от того, является ли данный план отдельным фондом, планом с установленными взносами или установленными выплатами, планом, спонсируемым другими сторонами, а не компанией-работодателем, формальным или неформальным

соглашением. Это те четыре требования, которые предъявляются, в том числе, к финансовой отчетности, составляемой в соответствии с требованиями US GAAP. Иными словами, это, Ваша честь, не те формулировки, попроще. Если это план компании (то есть компании «ЮКОС»), то независимо от источника это расходы и обязательства компании. То есть в нашем случае «Нефтяной компании «ЮКОС». Эти критерии, на которые я сослался, полностью подходили для плана в отношении работников-ветеранов (речь идет, Ваша честь, о «Veteran Petroleum Trust»), обязательства и расходы по которому отражались в консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа», поскольку это план был именно компании, а спонсируемый третьими лицами, то есть ее основными акционерами. И обязательства в отношении, и расходы в отношении плана по работникам-ветеранам, отражались, и это нам уже оглашали, в консолидированной финансовой отчетности. Но эти принципы вообще не имели никакого отношения к соглашению между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа». Что быстро стало понятно всем участникам проекта «Вояж» (как Вы помните, именно так назывался проект, то есть листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже), а в итоге, Ваша честь, даже Дагу Миллеру. Поясню, Ваша честь. Поскольку именно Даг Миллер подписал лично от имени «PricewaterhouseCoopers» два безоговорочных аудиторских заключения по консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа» по US GAAP за 2001 год – 24 сентября 2002 года и за 2002 год – 08 мая 2003 года, в которых не содержится вообще никаких оговорок и даже упоминания про соглашение бенефициарных владельцев, о котором ему стало известно, самое позднее, как следует из его показаний, которые он дал Михайлову, 09 августа (подчеркиваю) 2002 года у меня на встрече. Хотя, вполне возможно, он мог узнать об этом и ранее. Я постараюсь, Ваша честь, попонятнее, и полагаю, что Вам после показаний, например, Иваненко, одного из бенефициарных владельцев контрольного пакета акций «ЮКОСа», который, я это допускаю, не разбирается в премудростях отражения финансовой отчетности по стандартам US GAAP различных фактов хозяйственной деятельности, он ясно, кратко изложил свое, как бенефициара, понимание или суть понимания соглашения, которое было заключено между бенефициарными владельцами «ЮКОСа». Я имею в виду, в том смысле, что и Вам понятно, что соглашение между бенефициарными владельцами контрольного пакета акций «ЮКОСа» не имеет никакого отношения к обязательствам «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, в томе 131 на л.д.192 это аудиторское заключение от 24 сентября 2002 года. Это личная подпись господина Дага Миллера. Это так называемое безоговорочное аудиторское заключение, которое он подписал 24 сентября 2002 года. А на л.д.241, Ваша честь, в этом же томе содержится подписанное лично Дагом Миллером безоговорочное аудиторское заключение по финансовой отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС» по стандартам US GAAP за 2002 год. Дата, Ваша честь, 08 мая 2003 года. Риторический вопрос: о каких же тогда новых обстоятельствах господин Миллер пытался рассказать в 2007 году на следствии? А этот фрагмент в отношении так называемых ветеранов-менеджеров на л.д.311, в этой филькиной грамоте как раз содержатся его утверждения: «Компания, то есть «Нефтяная компания «ЮКОС» своевременно не раскрыла нам информацию об определенных платежах, сделанных акционерами «Group Menater» в пользу определенных физических лиц, которые входили в состав высшего руководства компании в период ее приватизации. В ходе следствия нам были раскрыты данные, противоречащие тем объяснениям, которые представлялись нам руководством и акционерами компании в ходе наших аудиторских проверок в отношении точного характера таких платежей». И это господин Миллер подписывает 15 июня 2007 года, у него просто память отшибло, что он рассказывал следствию 08 мая 2007 года. На самом деле это его подход 2002 года, который не прошел. Более того, Ваша честь, чтобы было понятно, о чем идет речь: почему же тогда Даг Миллер не предложил и оставшиеся 85% обязательств отнести на расходы компании «ЮКОС»? Ведь в то время Михаил Борисович

Ходорковский, Василий Савельевич Шахновский и Михаил Борисович Брудно работали непосредственно в «Нефтяной компании «ЮКОС» и были точно так же, как и эта четверка, бенефициарными владельцами контрольного пакета «Нефтяной компании «ЮКОС», и точно так же, как и эта четверка, получали доходы от продажи контрольного пакета акций «ЮКОСа». И получался бы тогда совсем большой компот: договоренности по контрольному пакету акций «ЮКОСа» между его бенефициарными владельцами должны были, исходя из позиции господина Миллера, отражаться в обязательствах компании. К такому умозаключению сертифицированному присяжному бухгалтеру, если он находится в здравом уме, прийти невозможно. Естественно, Там Басуня просил меня не настаивать на том, чтобы господина Миллера в 2002 году отстранили от аудита «ЮКОСа». Договорились о другом, что я господина Миллера соединяю по этой теме непосредственно со всеми юридическими консультантами, и, если у него есть какие-либо вопросы, или будут какие-либо вопросы, то пожалуйста, он их может задать и выяснить с юристами, причем как с юристами «Pricewaterhouse», я подчеркиваю, так и с внешними юристами, которые работают по проекту «Вояж». Далее случился момент, который вообще не имеет никакого отношения к отзыву, он чисто, Ваша честь, профессиональный. У Дага возникли определенные проблемы технического, я назову так, плана. Речь идет о фиксированных параметрах и переменных обязательствах учета взаимоотношений между бенефициарными владельцами. Почему, Ваша честь? Поясню. Потому что распределение контрольного пакета акций в режиме 15-85% от продаж, когда мы не имеем точную стоимость одной акции на период до 2007 года, очень тяжело определить конкретную сумму обязательств в обе стороны, то есть от какой суммы, не от какого количества, а от какой суммы считать 15%. Даг Миллер попросил, чтобы этот нюанс был учтен. Но, Ваша честь, к тому моменту, напоминая, мы договорились, то есть я договорился с «PricewaterhouseCoopers», что они получают мандат от меня на проведение аудита консолидированной финансовой отчетности за 2002 год компании «YUKOS Universal Limited». Эти документы есть в материалах дела. Есть обращение ко мне Тама Басунии и все, что с этим связано. Я с этим согласился повторно, то есть я ему только выдал назад и согласился на уточнение в соглашении критериев, которые определяют фиксированные параметры учета обязательств между бенефициарными владельцами, по одной простой причине: это не имело никакого отношения к отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС» собственной, но это имело непосредственное отношение к отчетности «YUKOS Universal Limited». Более того, из практических соображений мне, в общем-то, и самому было к тому моменту неплохо бы знать, какую точную, более точную, скажем так, сумму получают бенефициарные владельцы акций «Tempo Finance Limited» и «Group Menatep Limited». По одной простой причине: я тоже был акционером «Group Menatep Limited» и был одним из бенефициарных владельцев контрольного пакета акций «ЮКОСа». Это было и удобно еще и из тех соображений, поскольку мы могли более точно планировать бюджет «Group Menatep Limited», то есть соответствие доходов расходам. В итоге консолидированная финансовая отчетность «YUKOS Universal Limited», естественно, после моего ареста в июле 2003 года, я так понимаю, после моего ареста проект был свернут. Напоминая, Ваша честь, 08 мая 2003 года «PricewaterhouseCoopers» подписал заключение по отчетности «ЮКОСа» за 2002 год. Естественно, что отчетность «ЮКОСа» в консолидированной финансовой отчетности «YUKOS Universal» – это процентов 90 и от работы «Pricewaterhouse», поскольку «Pricewaterhouse» оказался аудитором и для «ЮКОСа», и для «YUKOS Universal», фактически по одним и тем же параметрам. Ваша честь, до своего ареста лично я от «PricewaterhouseCoopers» вообще никаких вопросов, которые они отразили в отзыве аудиторских заключений, вообще не слышал. Я, Ваша честь, сегодня в части «PricewaterhouseCoopers», полагаю, наверное, достаточно. Я подумаю, какие еще сведения сообщить суду в этой части, поскольку у нас и так намечается разбирательство в Соединенных Штатах Америки с господином Миллером. Я

всего лишь хочу Вас уведомить, что мы подали жалобу в Калифорнийский совет по бухгалтерскому учету на господина Миллера. Очень кратко, Ваша честь, чтобы Вы понимали мои подходы. Мне известно достоверно, даже лучше Лахтина, какие мероприятия организовывались в отношении компании «ПрайсвотерхаусКуперс» в Российской Федерации, начиная со второй половины 2006 года. Поясню, Ваша честь. Сначала на них, как выражаются в России, «наехала» налоговая инспекция.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, это какое отношение имеет к предъявленному обвинению? И какое отношение имеют к предъявленному обвинению высказанные в отношении свидетеля Миллера угрозы со стороны Лебедева в данном судебном заседании? Мало того, что он дискредитирует его здесь, называет чуть ли не обвиняемым и виновным. Ему не предъявлено никакого обвинения, он такой же свидетель, как другие допрошенные здесь, и показания которых имеются в судебном заседании.

Подсудимый Лебедев П.Л.: он в суде не был, прокурор Лахтин, Вы об этом забыли.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поэтому угрозы в отношении Миллера я считаю недопустимыми. Это оказание психологического влияния и на Миллера, и на тех граждан, которые дали изобличающие показания в отношении Лебедева и Ходорковского.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Мои претензии к господину Миллеру изложены в официальном документе, который находится на территории Соединенных Штатов Америки, в том штате Калифорния, который выдал ему и присвоил ему звание сертифицированного присяжного бухгалтера. И мои претензии к нему связаны, чтобы было понятно прокурору Лахтину, с недопустимыми и несоответствующими требованиям, предъявляемым к статусу сертифицированного присяжного бухгалтера. Почему, я это уже пояснил на трех примерах здесь, в суде конкретно. Если господин Миллер был уверен в своих двух миллиардах, только поэтому он был обязан отразить это в своем аудиторском заключении. Все. Если господин Миллер подписывает безоговорочное аудиторское заключение, тема исчерпана. Любые попытки потом, через почти пять лет, раскладывать карты, устраивающие подельников прокурора Лахтина типа Каримова, это уже как бы другая тема. Мне известно, что с 2006 года в отношении «PricewaterhouseCoopers» была спланирована масштабная акция. В 2006 году сначала «PricewaterhouseCoopers» налоговая инспекция предъявила иски по собственной деятельности «PricewaterhouseCoopers» в России. А эти документы есть в материалах дела, если с ними Лахтин не знаком, то я сожалею, находятся иски и решения судов, связанные с взысканием с «PricewaterhouseCoopers» вознаграждения, полученного от «Нефтяной компании «ЮКОС» за аудит 2002-2004 года. Плюс, Ваша честь, параллельно, у нас так принято, автоматически Министерство внутренних дел возбудило в отношении «PricewaterhouseCoopers» уголовное дело по обвинению в уклонении от уплаты налогов по ст.199 УК РФ. И это все публиковалось, помимо всего прочего, помимо того, что это есть в нашем деле. Далее, Ваша честь, налоговая инспекция обратилась в Министерство финансов Российской Федерации о том, чтобы «PricewaterhouseCoopers» лишили лицензии на право осуществления аудиторской деятельности на территории Российской Федерации. Несмотря на это, Ваша честь, 18 января 2007 года, я этот документ суду представляю, компания «PricewaterhouseCoopers» опубликовала, и на своем сайте, в том числе, официальное сообщение за подписью Майкла Кубены, генерального директора «PricewaterhouseCoopers» в России. Цитирую, Ваша честь: «В настоящее время в отношении ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» проводится судебное разбирательство, инициированное налоговой инспекцией №5 против ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» и ОАО «НК «ЮКОС» в связи с аудитом финансовой (бухгалтерской) отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС» за 2002, 2003 и 2004 годы. Первоначальный иск был подан в российский арбитражный суд в середине декабря 2006 года. По существу, в иске утверждается, что «PricewaterhouseCoopers» не проводил добросовестного аудита

«Нефтяной компании «ЮКОС». Основанием для указанных претензий является «безусловно положительное» аудиторское заключение, которое якобы было выдано «PricewaterhouseCoopers» по результатам проведенных аудиторских проверок за указанные годы, в то время как противоположные выводы были изложены в письменной информации руководству (известной как «отчет о системе внутреннего контроля»). В исковом заявлении говорится о том, что «PricewaterhouseCoopers» должно было быть известно о налоговых схемах «ЮКОСа», которые были признаны незаконными по решению российского суда, и, следовательно, ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» должно было проинформировать об этом контролирующие органы. Данный иск требует признать недействительными договоры на оказание аудиторских услуг за соответствующие годы и взыскать стоимость аудиторских услуг по этим договорам в доход государства. Мы считаем, что претензии налоговой инспекции являются бесосновательными и проистекают из неправильного понимания роли и ответственности аудитора, определенной российским законодательством. В соответствии с законодательством, роль «PricewaterhouseCoopers» в качестве аудитора компании состояла в том, чтобы выразить мнение о достоверности во всех существенных отношениях отражения финансового положения и результатов финансово-хозяйственной деятельности в финансовой (бухгалтерской) отчетности, подготовленной руководством «ЮКОСа», в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в части подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности. При проведении указанных аудиторских проверок мы руководствовались профессиональными и этическими стандартами в строгом соответствии с российским законодательством и передовой практикой в области аудита. Исходя из этих стандартов, мы пришли к заключению, что финансовая отчетность «ЮКОСа» за 2002 год соответствовала требованиям российских стандартов (правил) бухгалтерского учета. В соответствии с принятой практикой и требованиями действующего законодательства в «Письменной информации руководству» «PricewaterhouseCoopers» обратила внимание руководства на некоторые вопросы, которые по российскому законодательству должны быть доведены до сведения руководства, но не подлежат раскрытию третьим сторонам. Поднятые в письме руководству вопросы не оказывали существенного влияния на финансовую (бухгалтерскую) отчетность компании и не меняли мнения «PricewaterhouseCoopers» в отношении данной финансовой отчетности. Утверждения налоговой инспекции, содержащиеся в иске, поданном дополнительно в январе 2007 года, о том, что в результате аудита за 2003 и 2004 годы были выданы «положительные» аудиторские заключения, также не имеют под собой никаких оснований». «За семнадцать лет работы в России мы создали фирму, в которой работает свыше 2 000 российских граждан и которая оказывает консультационные услуги компаниям, обеспечивающим половину российского ВВП. Мы намерены продолжить свою работу по созданию в России рынка капитала и содействию развитию многих ведущих российских компаний. Мы будем защищать свою позицию в суде и надеемся на справедливое решение по данному делу». Итак, Ваша честь, это январь 2007 года. Естественно, после публичного заявления «Pricewaterhouse» в январе 2007 года прессинг на «PricewaterhouseCoopers» был еще усилен. Естественно, они тут же проиграли, Ваша честь, все эти суды, где они пытались искать правосудия. Эти материалы судов в материалах дела нашего лежат. Параллельно в январе-феврале уже представители еще тогда Генеральной прокуратуры попытались провести и провели незаконный обыск в «PricewaterhouseCoopers». Они были признаны незаконными, потому что к тому моменту уже имелось решение Конституционного Суда Российской Федерации о том, что обыски в аудиторских организациях, а также в банковских учреждениях могут проводиться только по решению суда. Тогда, Ваша честь, сопротивляющейся и ищущей правосудия компании «Pricewaterhouse» в марте 2007 года по всем классическим канонам Российской Федерации организовали «маски-шоу», когда половину сотрудников

«PricewaterhouseCoopers» во время этого «маски-шоу» положили на пол и забирали просто коробками и тоннами, в общем-то, всю документацию «PricewaterhouseCoopers», которая как имела отношение к «Нефтяной компании «ЮКОС», так и не имела вообще никакого отношения. Господин Миллер, как основное лицо, подписывавшее аудиторские заключения по компании «ЮКОС», в том числе, по консолидированной финансовой отчетности, будем сказать так, был откомандирован в лондонский офис на время этого прессинга. Но после того как руководству «PricewaterhouseCoopers», оставшемуся в Москве, возбудили дело, Ваша честь, по ст.160 УК РФ (соучастие в присвоении и в хищении нефти), все те же наши статьи, соучастие в отмывании и легализации денежных средств, по ст.174 УК РФ (без «прим»), плюс и по ст.174.1 УК РФ также, товарищам стало очень хорошо. В итоге, Ваша честь, все это почему-то делалось ради достижения именно этого результата, отзыва аудиторских заключений у «Нефтяной компании «ЮКОС». Зачем? В итоге, Ваша честь, 15 июня 2007 господин Миллер подписал отзыв, от него требуемый, аудиторских заключений. Ваша честь, начиная с июля 2007 года, у компании «PricewaterhouseCoopers» во всех направлениях в Российской Федерации дела обстоят лучше, чем у всех. Во-первых, Высший Арбитражный Суд отменил все решения, как по налоговым искам собственно к «PricewaterhouseCoopers», так и по искам налоговой инспекции в отношении «Нефтяной компании «ЮКОС». Они одержали полную, убедительную победу. Более того, те клиенты, из-за чего еще проблема возникла у «PricewaterhouseCoopers», а клиенты у «PricewaterhouseCoopers» большие, например, одна компания государственная «Транснефть» чего стоит, которые сбежали вначале от «PricewaterhouseCoopers», в итоге потом стали возвращаться обратно. Плюс «PricewaterhouseCoopers», Ваша честь, напоминая, аудитор Центрального Банка Российской Федерации, официальный консультант Счетной палаты Российской Федерации и так далее. После этого у них все стало хорошо. Ваша честь, моя позиция, чтобы было понятно, достаточно простая. Я прекрасно понимаю, почему в июне 2007 года «PricewaterhouseCoopers» сделал то, что сделал. И в этой части я его ни за что не осуждаю, поскольку они находились на тот момент на территории Российской Федерации. Мои претензии к господину Миллеру, чего не понимает господин Лахтин, связаны с теми показаниями, которые он давал на территории Соединенных Штатов Америки. Он попытался повторить все то, что он здесь сообщал следователю Михайлову. А на территории Соединенных Штатов Америки работают американские законы, в том числе, в части исполнения добросовестных обязанностей сертифицированными публичными бухгалтерами Соединенных Штатов Америки. Поэтому в этой части мои адвокаты будут разбираться с господином Миллером в том суде и на той территории, к юрисдикции которого эти вопросы относятся.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, обращаю внимание на повторные угрозы подсудимого Лебедева в отношении Миллера.

Подсудимый Лебедев П.Л.: таким образом, Ваша честь, обращаю Ваше внимание на следующее. Наши оппоненты категорически возражали против допроса здесь, в Вашем присутствии, господина Дага Миллера. Я не собираюсь цитировать их позицию, полагаю, Ваша честь, Вы ее прекрасно знаете. Но, Ваша честь, я обращаю Ваше внимание на то, что я заявлял ходатайство, и я не знаю пока и не информирован, когда в суд прибудет госпожа Турчина. Это один из аудиторов «PricewaterhouseCoopers», который подписал заявление об отзыве. У меня к ней претензий нет. Мне просто нужно для того, чтобы она суду дала пояснения по предмету нашего обвинения. Поясню, Ваша честь. В заявлении об отзыве от 15 июня 2007 года никаких вопросов у «PricewaterhouseCoopers» в отношении хищения всей нефти у «ЮКОСа» нет вовсе. А то, на что они там обратили внимание, и то, что они изобрели в качестве повода для отзыва аудиторского заключения, я еще раз подчеркиваю, для нашего дела вообще не имеет никакого значения. Как я уже сказал, Ваша честь, я не буду здесь останавливаться пока на предмете взаимоотношений господина Каримова с

«PricewaterhouseCoopers». В деле есть достаточно документов и прямых доказательств того, что господин Каримов настаивал на том, чтобы «PricewaterhouseCoopers» отозвала свои заключения. Ваша честь, в том 131 на л.д.305 датированное 14 июня 2007 года за №18/41-03, теперь уже самое убедительное доказательство, почему господин Каримов настаивал на отзыве аудиторского заключения. Ваша честь, третий абзац, цитирую: «В частности, в окружном суде городе Никосия (Республика Кипр) представители прежнего руководства нефтяной компании названные аудиторские заключения используют в качестве доказательств необоснованности доводов следствия». Что сделали кипрские суды с господином Каримовым, Ваша честь, я Вам уже сообщил. Я не буду строить довод, что это, возможно, личная месть господина Каримова, таким образом, за то, что его не послушались на Кипре, и мягко выражаясь, но обратите внимание, пожалуйста, на дату: 14 июня. И он обращается, в связи с тем, что его огорчили, скажем так, в Республике Кипр, он «очень вежливо» просит «PricewaterhouseCoopers» все-таки принять решение об отзыве аудиторских заключений за 1995-2004 финансовый год. И еще, Ваша честь, в заключение. Редакция пунктов, находящихся в отзыве аудиторских заключений, совершенно случайно почти слово в слово совпадает с теми документами, которые господин Михайлов, как Вам теперь известно, пересылал господину Миллеру. Таким образом, Ваша честь, почему я и говорю, что ни один присяжный бухгалтер сертифицированный подписать такую, извините за грубость, ересь не мог. Поясню еще, почему. Для целей консолидированной финансовой отчетности по стандартам US GAAP термин «аффилированные лица», который используется в Российской Федерации для целей антимонопольного законодательства, там вообще не используется. Для целей консолидированной финансовой отчетности по стандартам US GAAP используют термин «связанные стороны». Любой, даже начинающий сертифицированный присяжный бухгалтер знает это наизусть. Я, Ваша честь, сегодня, полагаю, свое понимание, что произошло, ситуации, связанной с отзывом аудиторских заключений по «ЮКОСу», завершу, я полагаю, достаточно, но если возникнет необходимость что-то дополнить, я дополню уже, когда нам будет предоставлена возможность дополнить следствие. Ваша честь, я основные свои показания прошу считать законченными на сегодня. Мы с защитой подготовим достаточно быстро в письменном виде те материалы, которые мы исследовали за это время. А с понедельника я готов ответить на вопросы участников судебного разбирательства, тем более что у защиты сегодня что-то еще сегодня было заявить. И, Ваша честь, сразу добросовестно предупреждаю, я подумаю над темой самой интересной, она называется «Белес петролеум», «Саус петролеум» и «Балтик петролеум». Я эту тему знаю достаточно хорошо, но я подожду, чем закончат по этой теме наши уважаемые оппоненты, а потом следствие дополню.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, поскольку сегодня много говорили о «ПрайсвотерхаусКуперс», чтобы закончить этот вопрос, я хотел сделать краткое заявление. Я заявляю. Первое. «ПрайсвотерхаусКуперс» достоверно знала все существенные факты, касающиеся компании «ЮКОС». Второе. «ПрайсвотерхаусКуперс» (я имею в виду, естественно, ее сотрудников) консультировала меня и моих сотрудников (имеется в виду, сотрудников компании «ЮКОС») о международно-приемлемых формах оптимизации налогов и построения структуры компании. Третье. Я понимал возможные сложности для сотрудников «ПрайсвотерхаусКуперс» в России и именно по этой причине не ссылался в той мере, в которой мог бы сослаться, на «ПрайсвотерхаусКуперс» в ходе первого дела. Четвертое. Я, как и Платон Леонидович Лебедев, и как господин Костюшко (председатель комитета по аудиту компании «ЮКОС»), понимаю позицию «ПрайсвотерхаусКуперс» в 2007 году. Более того, возможно, чтобы спасти своих людей, я бы пошел и на большее. Пятое. Я буду добиваться с помощью американского правосудия (и господин Лахтин может и это счесть угрозой, но это его право), чтобы лично Даг Миллер, находящийся сегодня в безопасности от господина Лахтина и его коллег,

рассказал правду о событиях 2007 года. Я считаю, что этого требует и закон, и порядочность. И шестое. Я заявляю, что для целей данного процесса, на мой взгляд, аудиторское заключение «ПрайсвотерхаусКуперс» и его отзыв (по поводу отчетности компании «ЮКОС») абсолютно безразличны. Мне это было известно еще в 2007 году. Я скрыл эти обстоятельства от следствия, чтобы помочь избежать невиновным людям, сотрудникам «ПрайсвотерхаусКуперс», дальнейших издевательств над ними со стороны господина Каримова и компании. Но я подробно рассказал об этих обстоятельствах суду, и если у суда будут еще вопросы, я также расскажу.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, у нас подготовлено ходатайство, но с учетом того, что мы хотели бы предварить оглашением документов, просим отложить судебное заседание.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, судебное заседание отложить на 13 сентября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 14 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова